

А.С. БЕЖКОВИЧ — ЭТНОГРАФ И МУЗЕЕВЕД

Работа выполнена при финансовой поддержке
РГНФ, грант 06-01-00598а.

В числе многих известных музеевцев и ученых, которые работали в Этнографическом отделе Русского музея — Государственном музее этнографии — Государственном музее этнографии народов СССР — следует назвать имя А.С. Бежковича¹.

Афанасий Семенович Бежкович родился 13 декабря 1892 г. в станице Нововеличковской Екатеринодарской губернии. По национальности он считал себя украинцем, по социальному статусу — казаком. Его родители занимались крестьянским трудом. В январе 1911 г. молодого казака Афанасия Бежковича призвали для прохождения воинской службы, но как человека грамотного (очевидно, он до этого учился в школе) его определили писарем в Кубанское областное правление, где он и прослужил до июня 1913 г. С сентября 1913 г. по май 1916 г. он учительствовал в начальной школе в станице Гречаная Балка. В Первую мировую войну с июня 1916 г. по июнь 1917 г. ему пришлось служить писарем 15-го пластунского казачьего батальона на Кавказском (Турецком) фронте, там он окончил школу прапорщиков, дослужился до штабс-капитана, имел государственные награды. В мае 1917 г. был ранен и после лечения признан инвалидом. В 1917–1922 гг. А.С. Бежкович — народный учитель сначала в хуторе Матяшовском, а затем в станице Новомышастовской. Очевидно, поездки по Кавказу и родному краю зародили у молодого человека интерес к путешествиям, познанию народной культуры.

В 1922 г. Бежкович отправляется в Петроград и поступает на этнографическое отделение Географического института, с 1925 г. он студент географического факультета ЛГУ, который и закончил в 1926 г. Практику проходил летом 1922 г. у черкесов Адыгейской АО, в 1924 г. — на Кубани, в 1925 г. — у черноморских шапсугов и кубанских казаков, в 1926 г. — у карачаевцев. Среди его учителей были Л.Я. Штернберг, Б.Г. Богораз, С.И. Руденко, Д.К. Зеленин и др. После окончания ЛГУ он в течение 4-х месяцев (октябрь 1926 — февраль 1927 гг.) состоял в штате КИПСа АН СССР (составлял карту этнического состава Северного Казахстана), а с февраля 1927 г. по октябрь 1930 г. он научный сотрудник Комиссии экспедиционных исследований. В 1927 г.

работал в составе Казахской экспедиции и по лично собранным материалам весной 1928 г. защитил дипломное сочинение на тему «Занятия украинцев-переселенцев южной части Семипалатинской области», о котором положительно отозвался доцент А.Н. Генко (Этнограф 1928: 60–61). В 1928 г. выезжал в составе экспедиции в Киргизию; в 1929–1930 гг. — в Башкирию; в 1930–1931 гг. — научный сотрудник Башкирского НИИ: в Белевеевском, Бирском, Стерлитамакском, Тамьян-Катайском и Уфимском кантонах изучал особенности земледелия и скотоводства у русских, башкир, татар, марийцев, украинцев, белорусов, чувашей. В 1931–1933 гг. — научный работник Института экономики и организации социалистического земледелия ВАСХНИЛ и одновременно в Институте народов Севера читал курс о земледелии на Севере.

29 ноября 1933 г. А.С. Бежкович был арестован как участник контрреволюционной фашистской организации российских и украинских «националистов», «окопавшейся в Этнографическом отделе Русского музея и систематически проводившей контрреволюционную националистическую пропаганду и агитацию». Виновным себя не признавал. Постановлением Особого Собрания при Коллегии ОГПУ от 2 апреля 1934 г. был осужден к 3 годам, срок отбывал в Карагандинском исправительном трудовом лагере. После освобождения 14 мая 1936 г. с мая по октябрь работал в Кабардинском музее и НИИ (г. Нальчик). В декабре 1936 г. А.С. Бежкович уезжает в Узбекистан, где в различных музеях проработал 11 лет: 1936–1938 гг. — н.с. Центрального Республиканского историко-революционного музея (г. Ташкент), 1938–1941 гг. — зам. директора Наманганского краеведческого музея, 1941–1946 гг. — зам. директора, директор Янги-Юльского краеведческого музея, 1947 г. — зам. директора Республиканского музея культуры узбекского народа (г. Самарканд). Все эти годы он вел выставочную, собирательскую и даже экспедиционную деятельность.

15 декабря 1948 г. А.С. Бежкович был зачислен на должность и.о. с.н.с., а с февраля 1949 г. — с.н.с. Государственного музея этнографии народов СССР. Вскоре он возглавил отдел Украины и Белоруссии и оставался на этом посту вплоть до выхода на пенсию 20 февраля 1960 г. В этот период сферой его научных интересов была преимущественно этнография украинцев, а также белорусов. Интенсивной была его собирательская и учетно-хранительская деятельность: в 1949, 1953, 1954, 1955, 1957 гг. им собрано 18 коллекций по украинцам, в 1957 г. лично, а в 1958 г. совместно с Н.М. Хазовой 4 коллекции по белорусам, что

существенно пополнило собрания ГМЭ. А.С. Бежкович активно участвовал в создании юбилейной выставки, посвященной 300-летию объединения Украины с Россией, и постоянной экспозиции «Украинцы». Из исследовательских работ этого периода особо следует выделить созданный им в соавторстве определитель «Хозяйство и быт русских крестьян» (Бежкович и др. 1959). Вместе с тем в научных занятиях А.С. Бежковича заметное место занимали также исследования по этнографии народов Средней Азии и Кавказа, из которых особо следует выделить следующие.

В 1953 г. А.С. Бежкович публикует статью об этнографических рисунках Вл. Плотникова по быту казахов (Бежкович 1953: 113–119). В 1949 г. вместе с экспонатами бывшего Музея народов СССР (Москва) в ГМЭ поступила ценная коллекция этнографических акварельных рисунков (253 рисунка на 45 листах ватмана размером 23 × 32 см), выполненных на основе датировок автора в 1859–1862 гг. художником Вл. Плотниковым. Все они созданы рукой опытного и добросовестного мастера и с тщательностью передают состояние быта казахов, еще не затронутого влиянием русской культуры, что составляет их историческую уникальность. Художник приводит не только русские, но и казахские названия изображаемых предметов. «Все предметы изображены в красках, причем так искусно передана фактура, что легко различаешь, из какого материала сделан предмет. Художник показал и социальные различия, зарисовав вещи бедных и богатых казахов» (Бежкович 1953: 113). А.С. Бежкович совершенно справедливо рассматривает эти рисунки как ценный историко-этнографический источник.

В 1952 г. А.С. Бежкович среди поступлений из Музея народов СССР обнаружил в альбомной папке серию рисунков по Средней Азии размером 20,5 × 30,5 см, выполненных в 1871–1886 гг. военным инженером Д.К. Зацепиным². Как установил А.С. Бежкович, эта серия из 123 рисунков и другая, из 65 акварельных и карандашных рисунков, хранящаяся в Историческом музее в Москве, составляют части единой коллекции, созданной Д.К. Зацепиным по этнографии Туркестана. В ГМЭ хранятся преимущественно рисунки, на которых изображены городские жители сарты, а также казахи и киргизы. Весьма информативны авторские аннотации художника. Все это делает коллекцию, по справедливому замечанию А.С. Бежковича, ценным и интересным научным пособием для изучения быта и культуры Средней Азии в 70–80-е гг. XIX в.

Богатый опыт изучения земледелия у восточных славян позволил А.С. Бежковичу создать одну из своих лучших работ,

посвятив ее изучению историко-этнографических особенностей земледелия у киргизов (Бежкович 1973: 32–69). При исследовании специфики киргизского земледелия автор исходил из того, что, во-первых, оно является существенной частью этнической культуры киргизов, во-вторых, сведения о нем важны и для изучения истории земледелия у народов СССР. Земледелие у киргизов как образец, вариант земледелия, существовавшего в условиях кочевого скотоводческого быта, в последнем аспекте, несомненно, заслуживает особо пристального внимания исследователей. Автором при написании данной работы широко использованы историко-этнографические материалы, добытые им во время экспедиционной работы в составе Киргизской этнологической экспедиции АН СССР в 1928 г. и в экспедиции Наманганского краеведческого музея в 1940 г., а также архивные, музейные и литературные источники. А.С. Бежкович подробно рассматривает такие вопросы, как орудия и способы обработки почвы, посев и заделка семян, набор сельскохозяйственных культур, система земледелия и севооборот, уход за полевыми растениями и орошение, охрана посевов и др., тщательно фиксирует местную терминологию, иллюстрации удачно дополняют текст. Автор засвидетельствовал как пример архаики использование в 50–70-е гг. XIX в. в качестве серпа бараньей челюсти и конского ребра без какой-либо обработки. Вместе с тем он показал влияние русской, украинской и уйгурской традиций на земледелие у киргизов. Этот труд А.С. Бешковича — наиболее детальное итоговое описание земледелия у киргизов, существующее ныне в этнографической литературе.

Как можно видеть из заявки на предыдущую работу, А.С. Бешковича, как исследователя, серьезно интересовали проблемы истории и развития земледелия у народов СССР. Результатом этого явился его «Альбом земледельческих орудий народов России — СССР (XVIII — начало XX вв.)» в 4-х частях, последняя часть посвящена народам Средней Азии, Казахстана и Кавказа (Бежкович 1984). Этот его труд увидел свет уже после его кончины. Громадную работу по завершению и подготовке к печати Альбома провела его супруга³. Афанасий Семенович Бежкович скончался 15 апреля 1977 г., и урна с его прахом захоронена в крематории.

После ухода на пенсию А.С. Бежкович продолжал интенсивно работать. Он не только публиковал новые статьи, но и помогал родному музею: с 1966 г. он член содействия при ГМЭ. Он много общался со своими студенческими друзьями С.Н. Могилянской, Н.И. Гаген-Торн, Е.П. Орловой и др., активно работал

в отделении этнографии ВГО, куда передал и свой архив (фонд № 37). Только 28 ноября 1956 г. постановлением Военного трибунала Ленинградского военного округа он был реабилитирован. Тяжелая была жизнь у А.С. Бежковича, но прожил он ее достойно, в трудах на благо науки и страны.

Л.К. Гостиева

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОСЕТИНОВЕДЕНИЯ: ПРОТОИЕРЕЙ К.Г. ТОКАЕВ

Протоиерей Косьма Гаврилович Токаев (1844–1906) был одним из тех представителей осетинской национальной интеллигенции, которые внесли немалый вклад в изучение культуры и быта своего народа. Крупный российский этнограф-кавказовед М.О. Косвен в своем известном историографическом труде «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке» упомянул фамилию К.Г. Токаева среди плеяды авторов-осетин, писавших в 70-е гг. XIX в. на этнографические темы (Косвен 1962: 269–270). Вклад о. Косьмы в этнографию осетин М.О. Косвен осветил в небольшой справочной статье (Косвен 1958: 259).

Окончив Владикавказское духовное училище и Тифлисскую духовную семинарию, К. Токаев в 1866 г. был рукоположен в священники и служил в храмах Владикавказской епархии (сел. Гизель, Ардон). Более 22 лет о. Косьма возглавлял многотысячный Ардонский благочиннический округ. С 1887 г. о. К. Токаев преподавал осетинский язык в Александровском осетинском духовном училище, а с 1895 г. — в Александровской миссионерской духовной семинарии в сел. Ардон. В 70-е и в середине 80-х гг. XIX в. о. Косьма Токаев был одним из активных сподвижников епископа Владикавказского Иосифа (Чепиговского) в деле перевода на осетинский язык богослужебной литературы.

Пастырскую, преподавательскую и переводческую работу о. Косьма Токаев сочетал с публицистической (в светской и церковной печати) и научно-изыскательской деятельностью. В 1873 г. о. К. Токаев опубликовал в областной газете «Терские ведомости» свою статью «Несколько слов о религиозном состоянии осетин-христиан» (Из статьи... 1987: 258–260). Автор статьи связал процесс распространения христианства в Осетии с успешной деятельностью Общества восстановления православного христианства на Кавказе. В деле утверждения православной веры и ис-